С. И. Попова

Формирование ценностных отношений учащихся посредством вовлечения их в различные практики социального участия

Проблема формирования ценностных отношений учащегося в информационном обществе актуализируется тем, что процессы освоения и отражения социальной реальности у школьников идут наряду с процессами построения и конструирования образа мира и себя в этом мире. При увеличении объема информации в мире многообразия и сложности учащиеся затрудняются в осмыслении полученной информации, формировании личностных смыслов. Цель исследования – выявить особенности ценностных ориентаций учащихся, экспериментально доказать эффективность вовлечения школьников в различные практики социального участия как значимого фактора формирования ценностных отношений в системе воспитания.

Методологической основой исследования является культурно-историческая теория Л.С. Выготского. В исследовании приняло участие 365 учащихся в возрасте от 11 до 18 лет, обучающихся в общеобразовательных организациях. Эмпирическую основу составили проективные методики: «Недописанная ситуация», «Фантастический выбор», методика свободного выбора предъявленных ответов (Н.Е. Щурковой). Для статистической обработки результатов исследования был применен критерий Фишера.

Формирование ценностных отношений учащихся выстраивалось в процессе вовлечения их в различные практики социального участия как включение школьников в общественно-полезную деятельность на благо конкретных людей и социального окружения в целом. Установлены значимые изменения по когнитивному (у пятиклассников и семиклассников - $p < 0,05$; десятиклассников - $p < 0,01$), эмоциональному (у пятиклассников и семиклассников - $p < 0,05$), практически-действенному (во всех возрастных группах - $p < 0,05$) компонентам ценностных ориентаций. У десятиклассников отмечена положительная динамика по эмоциональному компоненту ценностных ориентаций, но значимых изменений не выявлено. Эффективность вовлечения учащихся в практики социального участия рассматривается не как свершившийся, а как динамичный процесс, в результате которого у учащегося развивается способность быть субъектом собственной жизнедеятельности в условиях социального детства.

Проведенное исследование доказывает необходимость вовлечения учащихся в социальную деятельность в детско-взрослых сообществах на базе школы. В результате эффективнее осуществляется осмысление жизни, на основе учета интересов другого человека развивается эмоциональная сфера школьника, учащийся последовательно овладевает опытом социальной жизни при поддержке значимого взрослого.

Ключевые слова: система воспитания, информационное общество, ценностные ориентации, отношения, расширенная личность, открытое воспитательное пространство, практики социального участия

Ссылка для цитирования:

Попова С. И. Формирование ценностных отношений учащихся посредством вовлечения их в различные практики социального участия // Перспективы науки и образования. 2021. № 4 (52). С. 343–357. doi: 10.32744/pse.2021.4.22

S. I. POPOVA

Formation of value relations of the students by involving them in various practices of social participation

The problem of the formation of value relations of the student in the information society of the development of the education system is actualized by the fact that the processes of mastering and reflecting the social reality of schoolchildren go along with the processes of building and constructing the image of the world and themselves in this world. With an increase in the volume of information in a world of diversity and complexity, students find it difficult to comprehend the information received, to form personal meanings. The purpose of the study is to identify the features of students' value orientations, to experimentally prove the effectiveness of involving students in various practices of social participation as a significant factor in the formation of value relations in the educational system.

The methodological basis of the research is the cultural and historical theory of L. S. Vygotsky. The study involved 365 students aged 11 to 18 years, studying in general education organizations. The empirical basis is based on projective techniques: "Unfinished situation", "Fantastic choice", the method of free choice of presented answers (N. E. Shchurkova). For statistical processing of the results of the study, the Fisher criterion was applied.

The formation of students' value relations was built up in the process of involving them in various practices of social participation as the inclusion of students in socially useful activities for the benefit of specific people and the social environment as a whole. Significant changes were found in the cognitive (in fifth and seventh graders - $p < 0.05$; in tenth graders - $p < 0.01$), emotional (in fifth and seventh graders - $p < 0.05$), and practically effective (in all age groups - $p < 0.05$) components of value orientations. The tenth-graders showed positive dynamics in the emotional component of value orientations, but no significant changes were revealed. The effectiveness of students' involvement in the practice of social participation is considered not as a *fait accompli*, but as a dynamic process, as a result of which the student develops the ability to be a subject of his own life in the conditions of social childhood.

The study proves the need to involve students in social activities in child-adult communities based on the school. As a result, the understanding of life is carried out more effectively, on the basis of taking into account the interests of another person, the emotional sphere of the student develops, the student consistently masters the experience of social life with the support of a significant adult.

Keywords: educational system, information society, value orientations, relationships, extended personality, open educational space, social participation practices

For Reference:

Popova, S. I. (2021). Formation of value relations of the students by involving them in various practices of social participation. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 52 (4), 343-357. doi: 10.32744/pse.2021.4.22

Введение

ормирование ценностных отношений школьников в системе воспитания реализуется в условиях, когда современная социальная ситуация, характеризующаяся неопределенностью, разнообразием и сложностью, рассматривается как общемировая, затрагивающая все поколения и сферы жизнедеятельности человека. Фиксируется быстро растущее влияние интернета, которое становится средством не только получения новой информации, общения, но и значимым фактором структурирования образа мира у школьников.

Акцент на всеобщей информатизации и возрастание роли средств массовой коммуникации как важного института социализации, широкие возможности использования информационных и образовательных ресурсов в интернете способствуют развитию новых возможностей личностного и социального развития учащихся.

Активно вводится понятие «расширенная личность», что указывает на расширение возможностей человека за счет обращения к цифровым инструментам, которые он использует. В исследованиях в различных контекстах используется данный термин: *extended self* – R.W. Belk [1], Человек достроенный – И. Фейгенберг [2], расширенная психика – М. Фаликман [3].

Г.У. Солдатова [4], S.J. Danby и авт. [5] выделяют феномен цифрового детства. Указывают, что интернет становится средой «обитания» и значимым фактором социализации школьника.

Г.А. Асмолов и А.Г. Асмолов рассматривают интернет как принципиально незавершаемую генеративную сеть, порождающую непредсказуемые эффекты в поведении сложных систем. С опорой на историко-эволюционный подход обосновывается гипотеза, согласно которой Интернет выступает как сетевая технология, обуславливающая «социальный ароморфоз» – скачок к качественно иному образу жизни [6].

Н.Е. Щуркова и авт. обосновывают явление социального детства [7]. Современный школьник родился и живет в том обществе, в котором не жило ни одно поколение россиян. Фиксируется размывание граней между миром детей и миром взрослых, учащийся сразу оказывается в информационном поле, которое ему пока сложно освоить и усвоить, он затрудняется в ценностно-смысловом самоопределении. Процессы освоения и отражения социальной реальности у школьника идут наряду с процессами построения и конструирования образа мира и себя в этом мире.

В тоже время, обостряются риски межпоколенческого разрыва. В жизни старшего поколения преимущественно реализуются базовые типы культуры с традиционными характеристиками. Вместе с тем, в современную жизнь активно входят современные типы культуры, отражающие динамичные, амбивалентные особенности современного мира.

Преобразования характеризуются как глобальные и происходят в режиме постоянного ускорения. Появляющиеся процессы и явления, отличаются коротким временем актуальности, возникая, не успевают закрепиться и отрефлексироваться в сознании человека.

Обозначая эпоху глобальной роли и ответственности человечества в изменениях окружающей среды, активно используется неформальный термин «антропоцен» [8].

В условиях развития интернета и цифровых технологий процесс воспитания кардинально трансформируется. При увеличении объема информации в мире многооб-

разия и сложности учащийся затрудняется в осмыслении полученной информации, формировании личностных смыслов.

Передача культурного опыта от поколения к поколению не выполняется автоматически, а осуществляется в процессе воспитания.

М.В. Фаликман указывает, что цифровая среда заставляет пересмотреть представления о направлении процесса социализации в логике культурно-исторического подхода Л.С. Выготского. Первая трансформация касается процесса присвоения культурных орудий. Если согласно культурно-исторической теории развитие, как на эволюционной шкале, так и в индивидуальном развитии идет от внешнего опосредствования к внутреннему, то в современной культуре с ее постоянной доступностью цифровых технологий, заставляющей исследователей говорить о «цифровой среде», мы видим выраженный сдвиг к внешнему опосредствованию психических функций. Вторая трансформация затрагивает процесс передачи культурного опыта в зоне ближайшего развития. Если раньше социокультурный опыт, связанный с управлением собственными познавательными процессами, передавался от значимого взрослого к ребенку, то в настоящее время все большую роль начинает играть передача опыта через цифровые устройства, в том числе без участия значимого взрослого [3].

С позиции воспитания следует дополнить – от зоны ближайшего развития к зоне вариативного развития.

Человек условно находится на пересечении многих разнопорядковых систем. В этом значении, о его существовании можно говорить как о полисистемном процессе. Системность мира и системность жизнедеятельности человека в этом мире – две ключевые характеристики реальной действительности, в которой располагается человеческое общество. Система – нечто целое, состоящее из взаимно связанных, строго определенных частей, взаимодействие которых обеспечивает существование этой системы.

Система воспитания в статье определена как целостная система, которая одновременно функционирует в более широкой социальной системе.

Усложнение организации социальных систем закономерно ведёт к росту разнообразия их элементов. Воспитание как сложная социальная система предполагает введение личности в контекст мировой культуры, личности, последовательно овладевающей опытом социальной жизни, присваивающей базовые ценности и обретающей способность быть субъектом собственной жизнедеятельности. Воспитание, реализуемое в информационных условиях, определяется как педагогическое содействие спонтанному развитию у учащегося отношений к базовым ценностям культуры (Человек, Жизнь, Общество, Природа, Мое «Я» и др.).

Проблеме изучения теоретических и методических основ системы воспитания посвящены исследования Л.В. Байбородовой [9], Н.Л. Селивановой [10], Н.Е. Щурковой [7] и др.

Традиционно выделяют следующие компоненты системы воспитания: воспитательные цели; людей, их реализующих в процессе целенаправленной деятельности; отношения, возникающие между ее участниками; и управленческая деятельность по обеспечению жизнеспособности воспитательной системы. В условиях информационного общества все составляющие системы воспитания изменяются.

Серьезным вызовом современности является развитие школьника как субъекта собственных коммуникаций. Обращаясь к социальным сетям, он сам выстраивает свое взаимодействие, получая необходимую информацию, удовлетворяя собственное лю-

бопытство, создавая сетевые сообщества и т.д. Известно, чем больше возможностей появляется для развития любой сложной системы в информационном обществе, тем выше опасность появления рисков.

Согласно данным Лаборатории Касперского, российские подростки проводят больше времени в сети, чем подростки из Европы и США. 56% несовершеннолетних пользователей из России проводят почти все свое время в сети (для сравнения: в Европе этот показатель – 51%, в США – 40%) [11].

Возможности конструирования взрослыми детства резко снижаются. В результате живое общение с собеседником заменяется общением в социальных сетях, сужается круг реального взаимодействия детей со взрослыми (родителями, учителями и т.д.). Это не может не отразиться отрицательно на развитии школьника, особенно на его эмоциональном и нравственном становлении.

Исследования Я.А. Ледовой и авт. посвящены проблеме отчуждения моральной ответственности [12]. С.В. Молчанов и О.В. Алмазова изучают особенности использования механизмов морального самооправдания в подростковом и юношеском возрасте [13].

В этих условиях очень важна внимательная и конструктивная поддержка значимого взрослого. Изменяется стратегия взаимоотношений педагога со школьниками: вместо «учащийся – учитель» появляется «человек – человек». Отношение к человеку как наивысшей ценности определяется в качестве позиции гуманистического воспитания. Мы разводим понятия «гуманистическое» и «гуманное» воспитание. Гуманное воспитание – это ситуативная, тактическая позиция педагога, предполагающая позицию детоцентризма. Гуманистическое воспитание подразумевает декларацию Человека как наивысшей ценности современной культуры. Это стратегическая позиция педагога. Совместная деятельность насыщена проживанием отношений к ценностям жизни, проживанием ценностных отношений.

Границы ценностей не раздвигаются, если ребенка не научить видеть за частным общее, за предметом – отношение. «Жизнь» его сужается до «существования» [14, с. 105].

Ценностные отношения исходят из внутренних побуждений человека, а не из рационального принятия системы социальных норм. Ценность – это внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности и потому воспринимаемый им как собственная духовная интенция, а не надличностный, отчужденный от него регулятор поведения [14].

Содержанием воспитания выступает ценностное отношение. А.С. Макаренко отмечал, что предметом педагогики является не ребенок, а отношения между воспитателями и воспитуемыми. Только сформировав отвечающие высоким требованиям стиль и тон отношений в коллективе, можно рассчитывать на эффективность воспитательного процесса [15].

Сегодня школьник «включен» в различные, иногда противоположные виды деятельности, активно участвует в различных социальных сообществах. Традиционно под детско-взрослым сообществом понимают сложившуюся в процессе урочного и внеурочного общения и совместной деятельности относительно устойчивую систему связей и отношений между детьми и взрослыми (педагогами, родителями, представителями общественных организаций и т.д.).

Д.В. Григорьев обосновывает важность смыслового взаимодействия детско-взрослой общности в образовании [16]. Ю.В. Громыко, В.В. Рубцов и А.А. Марголис рассматривают школу как экосистему развивающихся детско-взрослых сообществ в условиях информационного общества [17].

Подростки стремятся к выстраиванию конструктивных отношений с окружающим миром, интенсивному проживанию и осмыслению собственной жизни. Для них необходимо выстраивать логику проявления своей субъектности, осмысливать перспективы собственной жизни. Школьники достаточно откровенны, вместе с тем проявляется неуверенность в собственных силах, переживание конфликтных тенденций во внутреннем плане [18].

Социальные сети, обеспечивая обмен ресурсами, коммуникационное взаимодействие, кардинальным образом повлияли на возможность выстраивания связей и отношений в обществе в целом. Определяя сеть, Ч. Кадушин указывает, что она «представляет собой набор отношений» [19]. Р. Хойслинг рассматривая, сетевые отношения и взаимодействия считает, что их можно «символически изобразить в виде каналов, по которым протекают различные виды социальной активности участвующих в ней акторов» [20, с. 36].

Социальная сеть определяется как инструмент организации и систематизации персональных связей между участниками воспитательного процесса, способствующий в ходе сетевого взаимодействия выстраиванию вертикальных и горизонтальных, внешних и внутренних, формальных и неформальных связей.

Сетевое партнерство выдвигает на первый план «силу слабых связей» (М. Грановеттер) [21] как комбинацию продолжительности, эмоциональной интенсивности (emotional intensity), близости или взаимного доверия (confiding) и реципрокных услуг, которые обладают большим эффектом для распространения информации. Обращение к термину «слабые сети» предполагает возможности удаленного доступа, неформальных контактов, создание групп в глобальных сетях, интеграцию в сообщества и т.д.

И.В. Дубровина отмечает, что практическая психология, обслуживая систему образования, оказалась не в полной мере готовой к решению вновь ставшей сегодня актуальной задачи воспитания школьников [22].

В связи с этим особо остро стоит проблема развития ценностных отношений учащегося в системе воспитания на основе учета сложности и многообразия информационного общества. Не взрослый непосредственно формирует личность, а сам школьник при поддержке педагога осуществляет конструирование целостной смысловой картины мира, собственное становление.

В исследованиях R. Sanderson, T. Crompton, M. Prentice, L. Wolf, N. Weinstein, T. Kasser показано, что гражданская активность напрямую зависит от самостоятельно усвоенной ценности заботы о других, их благополучии и демонстрируют обратную зависимость от ценности личного успеха и превалирования личных интересов [23].

Значимым для реализации системы воспитания в современных социальных условиях является включение школьников в различные практики социального участия: вожатская деятельность, благотворительность, волонтерство, гражданские инициативы и др.

Объектом нашей работы является формирование ценностных отношений школьников в условиях развития системы воспитания в информационном обществе посредством организации педагогического эксперимента.

Цель исследования выявить особенности ценностных ориентаций учащихся, экспериментально доказать эффективность вовлечения школьников в различные практики социального участия как значимого фактора формирования ценностных отношений в системе воспитания. Социальное участие рассматривается как включение школьников в общественно-полезную деятельность на благо конкретных людей и социального окружения в целом.

Материалы и методы

Методологической основой исследования является культурно-историческая теория Л.С. Выготского. Согласно данной теории, становление высших психических функций базируется на усвоении и присвоении человеком исторически сложившихся общественных форм в соответствующих условиях его жизнедеятельности: освоение школьником ценностей культуры, преобразование его психических функций в культурные функции. Изменение психических функций рассматривается как процесс развития и обогащения индивидуальных возможностей, опыта учащегося.

Воспитание определяется как педагогическое содействие становлению ценностных отношений школьника в культурном смысловом контексте протекающей жизни и овладение им достижениями мировой культуры. Это вхождение в жизнь на высоком уровне культуры и развитие у учащегося способности жить на данном уровне в условиях информационного общества.

В процессе исследования были использованы следующие методы: теоретические (анализ литературы по проблеме исследования, сравнение, педагогическая интерпретация, обобщение результатов исследований) и эмпирические (анкетирование, наблюдение, педагогический эксперимент).

В ходе исследования предполагалось выявить содержание компонентов ценностных ориентаций (эмоционального, когнитивного и практически-действенного) учащихся в процессе воспитания.

Для исследования эмоционального компонента ценностных ориентаций учащихся использовалась проективная диагностическая методика «Недописанная ситуация», позволяющая фиксировать значимые переживания школьника как непосредственно-чувственное отражение отношений к ценностям Жизнь, Человек, Мое «Я», Общество, Человечество в жизненных ситуациях. Диагностика когнитивного компонента ценностных ориентаций, предусматривающего выявление степени осмысленности жизни как выстраивание взаимодействий со значимым Другим, – осуществлялась на основе методики «Фантастический выбор». Для исследования практически-действенного компонента применялась «Методика свободного выбора предъявленных ответов», предполагающая изучение следующих видов ценностных ориентаций: ориентация школьника на учет интересов другого человека и желание включиться в практики социального участия; частичный учет интересов другого человека с преобладанием ориентации на Себя и включение в практики социального участия на основе внешнего влияния; доминирование ориентации на Себя и отсутствие желания включиться в практики социального участия. Использовался модифицированный вариант методик Н.Е. Щурковой [24]. Все проективные методики проводились в ходе активного включения учащихся в практическую деятельность.

Показателями сформированности ценностных ориентаций школьников являются: преобладание у них значимых переживаний относительно ценностей Жизнь, Человек, Мое «Я», Общество, Человечество; степень осмысленности жизни учащимися; готовность школьника включиться в активную социальную деятельность.

Цель педагогического эксперимента заключалась в выявлении динамики показателей сформированности компонентов структуры ценностных ориентаций учащихся на основе апробации рабочей программы воспитания в условиях информационного

общества. Для проведения констатирующего этапа исследования были определены учащиеся трех возрастных групп: младший подросток, старший подросток и ранняя юность (V, VII и X классы). Выборка составила 365 учащихся общеобразовательных организаций г. Череповца в возрасте от 11 до 18 лет.

В рабочую программу воспитания наряду с инвариантными («Классное руководство», «Школьный урок», «Курсы внеурочной деятельности», «Работа с родителями», «Самоуправление» и «Профориентация») были включены и вариативные модули («Ключевые общелицейские дела», «Детские общественные объединения», «Организация воспитательного пространства» «Волонтерство»). Предполагается формирование ценностных отношений посредством вовлечения учащихся в различные практики социального участия. Социальное участие понимается в широком смысле как любая индивидуальная или групповая деятельность, направленная на решение вопросов, вызывающих озабоченность в обществе.

С целью проведения формирующего этапа исследования была определена выборка, которую составили лицеисты V-х (29 человек), VII-х (30 человек) и X-х (27 человек) классов МАОУ «Общеобразовательный лицей АМТЭК» г. Череповца. Учащиеся входят в состав вожатско-волонтерского отряда «Открытые сердца».

Для статистической обработки результатов исследования был применен критерий Фишера (ф), который предназначен для сопоставления двух выборок по частоте встречаемости интересующего эффекта.

Результаты исследования

По результатам констатирующего этапа исследования показатели когнитивного компонента ценностных ориентаций, предусматривающего выявление степени осмысленности жизни как выстраивание взаимодействий со значимым Другим, характеризуются постепенным развитием рефлексивных процессов учащихся от 5-го к 10-му классам (методика «Фантастический выбор»). В результате анализа данных диагностической методики «Недописанная ситуация» было выявлено, что степень проявления сочувствия у учащихся с возрастом понижается (5-е классы – 24,1%, 7-е классы – 13,3%, 10-е классы – 14,8%), что приводит к трудностям понимания другого и нарушениям социальной коммуникации. В ситуации выбора подростки склонны к бездействию, опираются не на личную оценку ситуации, а коллективное поведение, склонны к эмоциональному заражению эмоциями обиды, раздражения, обвинения и т.д.

Результаты анализа методики свободного выбора предъявленных ответов позволяют констатировать, что учащиеся хотели бы включиться в активную социальную деятельность, но не владеют навыками участия в социальной жизни на уровне микрогрупп, поэтому затрудняются в выстраивании траектории собственного включения в деятельность детско-взрослых сообществ в сложных ситуациях (5-е классы – 24,1%, 7-е классы – 20,0%, 10-е классы – 29,6%). Особенно ярко проявляются отказы, раздражение, самооправдание в ситуациях приобретения первичного отрицательного опыта социального участия.

Судить о подвижности динамичных ценностных ориентаций позволяет непосредственное наблюдение за поведением лицеистов. В процессе диагностики способность эмоционально откликаться на жизненные ситуации и в поведенческом плане проявлять более высокие формы отношений к значимым для них объектам повышается. Об

этом можно говорить, опираясь на вербальные и невербальные показатели поведения («Это очень важно, а я даже не задумывался над этим раньше!»). Сам процесс диагностирования ценностных ориентаций становится процессом выявления предрасположенности учащегося к «смысловому восхождению» к базовым ценностям культуры.

Данная открытость и мобильность отражают потенциальные возможности педагогического содействия становлению ценностных отношений учащихся в культурном смысловом контексте протекающей жизни в процессе воспитания. Но этот же факт свидетельствует об отсутствии у лицеистов опыта интенсивного осмысления собственной жизни и своего «Я» в этой жизни.

Воспитание в условиях информационного общества недостаточно реализуется как процесс, способствующий самоопределению учащегося в мире базовых ценностей культуры. Данный процесс часто выстраивается как набор случайных, время от времени организуемых воспитательных влияний единичного порядка. Ценностные отношения пока не стали содержанием воспитания, лицей (школа) продолжает традиционное целенаправленное формирование у учащихся социально нормативного поведения в конкретной ситуации, возводя в ценность исполнение должного и используя различные методы наказания (штрафные санкции, обвинения, в том числе, в социальных сетях и т.д.). Традиционно влияние выстраивается в словесной форме (готовое решение, критика, просьба, распоряжение и т. д.),

В ходе дальнейшего исследования проверялось предположение о том, что активное участие лицеиста в различных практиках социального участия будет способствовать более эффективному формированию ценностных отношений: осмыслению им жизни, развитию эмоциональной сферы учащегося на основе учета интересов другого человека, последовательному овладению опытом социальной жизни. в результате. В лицее социальное участие реализуется через:

- корпоративное добровольчество - развитие ценностных отношений лицеистов посредством создания и поддержки разновозрастной среды взаимодействия, сохранения и развития традиций лицея, формирования уклада лицейской жизни;
- инклюзивное добровольчество выстраивается в процессе взаимодействия с ВО ОО «БУДУЩЕЕ ЕСТЬ!» (подготовка и проведение благотворительных акций, инклюзивных игровых программ для детей с инвалидностью и т.д.);
- социальное добровольчество - подготовка и проведение городских акций «Моё малое доброе дело», «Дружок»; десантов Добра «Уважительный», «Новогодний», «Победный»; шефство над блокадниками Ленинграда;
- экологическое добровольчество включает проведение субботников, акций «Сдай макулатуру - спаси дерево», «Сдай батарейку - спаси ёжика», «Открытие птичьей столовой», экологических часов и т.д.

Механизмом вовлечения лицеистов в практики социального участия является апробирование учащимися собственных усилий в решении сложных социальных проблем при поддержке значимого взрослого. Значимыми взрослыми являются не только классный руководитель, родители, но и представители автономных некоммерческих организаций, общественных организаций, студенты вузов и т.д. Деятельность детско-взрослых сообществ осуществлялась в процессе урочной и внеурочной деятельности и представляла относительно устойчивую систему отношений между детьми и взрослыми.

Воспитательное пространство рассматривалось как открытое и развивающееся. Учитывалось, что современный человек живет в смешанном пространстве, в котором физическая среда и виртуальная среда интегрированы и взаимосвязаны. В качестве

ресурсов активно использовались социальные сети, система дистанционного обучения образовательной организации.

На контрольном этапе эксперимента применялись те же проективные диагностические методики, но изменялось их содержание. Анализ полученных результатов показал достоверную эффективность формирования ценностных отношений посредством вовлечения лицеистов в различные практики социального участия в системе воспитания (см. табл. 1).

Таблица 1

Значимость изменений показателей развития ценностных ориентаций учащихся

Критерий	Показатель	ф* (V класс) 29 чел.		ф* (VII класс) 30 чел.		ф* (X класс) 27 чел.	
		до	после	до	после	до	после
Осмысление базовых ценностей	Осмысливают жизнь как выстраивание взаимодействий со значимым Другим, характерно стремление к развитию рефлексивных процессов	9	16	14	22	15	23
		1,88*		2,14*		2,46*	
Проявление сочувствия	Проявляют сочувствие и сострадание	17	23	16	23	13	16
		1,73*		1,92*		0,82	
Включенность в практики социального участия	Ориентируются и учитывают интересы другого человека, активно включаются в социальную деятельность	15	23	16	23	13	20
		2,25*		1,92*		1,98*	

Условные обозначения:

* Обнаружены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,05$;

** Обнаружены статистически достоверные различия на уровне $p < 0,01$.

Анализ результатов педагогического эксперимента показал положительные изменения по всем показателям в разных возрастных группах лица. Осмысление жизни как выстраивание взаимодействий со значимым Другим характеризуется постепенным развитием рефлексивных процессов. Особенно данный показатель выражен у десятиклассников ($p < 0,01$). Анализ изменений по показателю «проявление сочувствия и сострадания» как непосредственно-чувственное отражение отношений к ценностям «жизнь», «человек», «мое "Я"», «общество», «человечество» в противоречивых жизненных ситуациях позволил констатировать, что динамика данного показателя более выражена у подростков и младших подростков (при $p < 0,05$). Изучение динамики показателя «ориентация школьника на учет интересов другого человека и желание включиться в социальную деятельность» позволило зафиксировать статистически достоверные различия на уровне $p < 0,01$ во всех возрастных группах.

В тоже время, отмечена положительная динамика по показателю «проявление сочувствия и сострадания» у десятиклассников, но не обнаружены достоверные различия по этому параметру. Данные результаты объясняются тем, что в старшем школьном возрасте активно формируется мировоззрение учащихся. Именно на стыке возрастов у учащихся проявляются тенденции к изменению ценностных ориентаций, которые могут вступать в противоречие с существующей системой мотивов и потребностей, определяя их качественную перестройку.

Обсуждение результатов

В ходе формирования ценностных отношений учащихся в системе воспитания отмечены значимые изменения всех компонентов ценностных ориентаций у пятиклассников и восьмиклассников, входящих в состав вожатско-волонтерского отряда «Открытые сердца». Для учащихся характерно стремление к осмыслению процессов, происходящих в современном обществе и собственной позиции. В этот период расширяются границы представлений школьников о своем месте в обществе, последовательно формируется опыт социальной жизни при поддержке значимого взрослого.

Оценивая динамику показателей развития ценностных отношений учащихся, мы констатировали эффективность их вовлечения в практики социального участия не как свершившегося, а как динамичного процесса, в результате которого у учащихся развивается способность осознанно принимать решения на основе учета интересов другого человека в условиях сложного и многообразного информационного общества.

Воспитательное пространство становится открытым, в результате возрастает ответственность всех участников воспитательного процесса. Выявлено, что проблемы, которые характерны для учащегося в реальной жизни, он переносит в сетевое пространство. Важным является развитие практики сетевого партнерства, которая характеризуется осознанностью, активностью, открытостью участников к взаимодействию, взаимному доверию и т.д.

Развитие системы воспитания в условиях сложности и неопределенности осуществляется на ценностно-смысловом уровне следующим образом:

- посредством развития социальных практик детско-взрослых сообществ, деятельности в составе команд (отрядов);
- создание условий к самоопределению, уважение к личности и доверие, ориентация на горизонтальное взаимодействие, развитие наставничества;
- выстраивание персональных маршрутов посредством обращения к цифровым технологиям, возможность предложить и реализовать собственную идею;
- развитие критического и системного мышления школьников.

В результате вовлечение учащихся в различные практики социального участия процесс воспитания выстраивается в последовательности:

- от ситуаций, ориентированных на воспроизводство образцов, норм, правил, к воспитательным ситуациям, направленным на работу с «актуальными вызовами», предполагающую развитие личностных смыслов и выражающих их в поведении смысловых установок;
- от ситуаций, планируемых и задаваемых педагогом, к ситуациям, задаваемым и значимым для учащихся и самими учащимися;
- от предметного обучения к междисциплинарному (совместные самообучающие проекты детско-взрослых сообществ с последующей реализацией полученного продукта);
- от универсальной учебной траектории к персональным образовательным маршрутам, задачам открытого типа с целью развития потенциала школьника;
- от суммарного оценивания к своевременной конструктивной обратной связи.

Школа постепенно становится мотивированным открытым пространством деятельности для сообществ, в том числе, для родителей, как активных участников со-

циальной ситуации. Результаты исследования показали, что в вопросах, связанных с решением конкретных задач, особенностями поведения, моды, выбором источников информации для подростков значимо мнение сверстников. Но при решении важных жизненных проблем наиболее референтными для учащихся являются родители.

Полученные нами данные согласуются с мнениями Ю.В. Громыко, В.В. Рубцова и А.А. Марголиса, указывающими на важность рассмотрения школы как экосистемы развивающихся детско-взрослых сообществ [17]. Без организации деятельности детско-взрослых сообществ, сложно решить проблему формирования ответственной гражданской позиции учащихся, развития их способности к саморегуляции [25]. Известно, что личностные ценности человека формируются опосредованно от ценностей социальных групп.

Современный школьник живет в смешанном пространстве, в котором физическая среда и виртуальная среда интегрированы в тесную взаимосвязь. Сетевые объекты (информационно-коммуникационные технологии, глобальные сети, achieve-логика, e-learning и т.п.) рассматриваются как важные средства в организации воспитательного процесса.

Использование интернета и различных цифровых технологий как инструментов социального участия школьников в системе воспитания открывает большие возможности для формирования ценностных отношений школьников (получение информации, обучение на онлайн-курсах, общение в социальных сетях, онлайн-консультирование по вопросам личностного развития, здоровья, социально-психологического благополучия и т.д.). Важным остается определение оптимального уровня обращения к цифровым технологиям, дозированному и осознанному использованию их школьниками. Данная проблема является междисциплинарной. На важность ее решения указывают психологи (Г.У. Солдатова [4], S.J. Danby, M. Fleer, C. Davidson, M. Hatzigianni [5], Г.А. Асмолов и А.Г. Асмолов [6] и др.); социологи (Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, А.В. Синяков [26] и др.), педагоги (Т.А. Ромм [27], В. А. Плешаков [28] и др.).

Деятельность детско-взрослых сообществ не может быть организована извне, они целенаправленно формируются в системе общностей и деятельности включенных в нее участников. Школьник получает возможность включиться в различные виды деятельности в условиях динамичного воспитательного пространства: практики волонтерского, вожатского [29], экологического, исторического и других видов социального участия.

В ходе исследования выявлено, что в условиях информационного общества возможности формирования ценностных отношений школьников в системе воспитания активно развиваются.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд выводов.

В результате эмпирического исследования выявлены следующие особенности ценностных ориентаций учащихся: осмысленность жизни как выстраивание взаимодействий со значимым другим характеризуется постепенным развитием рефлексивных процессов; динамичны изменения эмоциональной сферы учащихся (внешнее проявление сочувствия у подростков понижается); они хотели бы активно участвовать в социальной деятельности, но не владеют навыками участия в социальной

жизни на уровне микрогрупп. Особенно ярко проявляются отказы, раздражение, самооправдание в ситуациях приобретения первичного отрицательного опыта социального участия.

В ходе формирования ценностных отношений учащихся в системе воспитания отмечены значимые изменения по всем показателям у пятиклассников и восьмиклассников, входящих в состав вожатско-волонтерского отряда «Открытые сердца». Для учащихся характерно стремление к осмыслению процессов, происходящих в современном обществе и собственной позиции. Оценивая динамику показателей развития ценностных отношений учащихся, мы констатировали эффективность их вовлечения в практики социального участия не как свершившегося, а как динамичного процесса, в результате которого у учащихся развивается способность быть субъектом собственной жизнедеятельности в условиях социального детства. В результате обосновано обращение к различным практикам социального участия как значимому фактору формирования ценностных отношений учащихся в системе воспитания.

Формирование ценностных отношений школьников в информационном обществе осуществляется за счет усложнения и расширения всех элементов системы воспитания (целей, взаимоотношений участников, воспитательного пространства, управления, результата как сформированности ценностных отношений учащегося).

В исследовании обоснована необходимость вовлечения учащихся в социальную деятельность в детско-взрослых сообществах на базе школы. В результате эффективнее осуществляется осмысление жизни, на основе учета интересов другого человека развивается эмоциональная сфера школьника, учащийся последовательно овладевает опытом социальной жизни при поддержке значимого взрослого.

Благодарности

Автор выражает благодарность И.Б. Ключвиной, заместителю директора по воспитательной работе общеобразовательного лицея «АМТЭК» г. Череповца, а также научному редактору журнала «Перспективы науки и образования».

ЛИТЕРАТУРА

1. Belk R.W. (2014) The Extended Self Unbound. *Journal of Marketing Theory and Practice*, vol. 22 (2), pp. 133–134. [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.2753/MTP1069-6679220202>
2. Фейгенберг И.М. Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2011. 128 с.
3. Фаликман М.В. Цифровое опосредствование: новые рубежи культурно-исторического подхода // Вопросы психологии. 2020. № 2. С. 3-14.
4. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308
5. Digital Childhoods: Technologies and Children's Everyday Lives / Danby S.J., Fleer M., Davidson C., Hatzigianni M. (eds.). Springer, 2018. Vol. 22. 287 p. DOI: 10.1007/978-981-10-6484-5.
6. Асмолов Г.А., Асмолов А.Г. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 3-28.
7. Щуркова Н.Е., Арапова П.И., Баранова Е.Ф. и др. Система достойного воспитания. М.: Издательство АСТ, 2020. 256 с.
8. Шешнев А.С. Что такое «антропоцен»? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Науки о Земле. 2017. Т. 17. № 3. С. 200-206.
9. Байбородова Л.В. Воспитывающие ситуации как средство диагностики и развития социальной ответственности ребенка // Социальная ответственность в изменяющемся мире. Ярославль, 2019. С. 14-21.
10. Селиванова Н.Л. Аprobация и внедрение примерной программы воспитания // Отечественная и зарубежная

- педагогика. 2020. Т. 2. № 1 (67). С. 106-114.
11. Лаборатория Касперского (2016). Растим детей в эпоху Интернета. <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16>.
12. Ледовая Я. А., Тихонов Р. В., Боголюбова О. Н., Казенная Е. В., Сорокина Ю. Л. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник СПбГУ. Серия 16. Психология. Педагогика. 2016. Вып. 4. С. 23–39. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.402
13. Молчанов С.В., Алмазова О.В. Особенности использования механизмов морального самооправдания в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2020. № 3. С. 147-165. DOI: 10.11621/vsp.2020.03.07
14. Щуркова Н.Е. Прикладная педагогика воспитания: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2005. 254 с.15
15. Макаренко А.С. О воспитании; сост. и авт. вступит. статьи В.С. Хелемендик. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1990. 415 с.
16. Григорьев Д.В. Детско-взрослая общность в образовании: не потерять смысл // Народное образование. 2015. № 4. С. 167-170.
17. Громыко Ю.В., Рубцов В.В., Марголис А.А. Школа как экосистема развивающихся детско-взрослых сообществ: деятельностный подход к проектированию школы будущего // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 1. С. 57—67. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2020160106>
18. Соловьева Е.Е., Попова С.И. Модель социального конструирования гражданской идентичности учащихся в условиях поликультурного воспитания // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 105-118. DOI: 10.32744/pse.2020.1.8
19. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings, NY, Oxford University Press, 264 p. (2012). <https://books.google.ca/books?id=d4hoAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
20. Хойслинг Р. Социальные процессы как сетевые игры. Социологические эссе по основным аспектам сетевой теории. М.: Логос-Альтера, 2003. 192 с.
21. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. Сентябрь. С. 31-50.
22. Дубровина И.В. Психологические проблемы воспитания детей и школьников в условиях информационного общества // Национальный психологический журнал. 2018. №1(29). С. 6–16. DOI: 10.11621/npj.2018.0101
23. Sanderson R., Crompton T., Prentice M., Wolf L., Weinstein N., Kasser T. Strangers in a Strange Land: Relations Between Perceptions of Others' Values and Both Civic Engagement and Cultural Estrangement // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. Issue 3. P. 559-570. DOI:10.3389/fpsyg.2019.00559.
24. Щуркова Н.Е., Попова С.И., Потанина Л.Т. Обучение в процессе воспитания школьника. Руководство для заместителя директора школы по учебному процессу. М.: Педагогический поиск. 2011. Ч. 3. 160 с.
25. Попова С.И. Развитие способности подростка к саморегуляции в образовательном процессе школы // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 99-108.
26. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Синяков А.В. «Цифровое детство»: риски интернет-коммуникации школьников, их родителей и учителей (по материалам прикладного исследования в Ставропольском крае, 2020 г.) // Власть. 2020. № 5. С. 86-94.
27. Ромм Т.А., Ромм М.В. Сетевой подход в дополнительном образовании: стратегия и тактика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 3 (200). С. 35-41.
28. Плешаков В. А. О социальных практиках жизнедеятельности «хомо cyberus» // Известия Волгоградского гос. техн. ун-та. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. Т. 22, № 8 (171). С. 11-15.
29. Попова С.И., Клюквина И.Б. Роль вожатского отряда в формировании уклада лицейской жизни // Воспитание школьников. 2018. № 4. С. 13-21.

REFERENCES

1. Belk R.W. The Extended Self Unbound. *Journal of Marketing Theory and Practice*, 2014, vol. 22 (2), pp. 133–134. DOI: 10.2753/MTP1069-6679220202
2. Feigenberg I.M. The Completed person and ethics. Civilization as a stage of development of the life of the Earth. Moscow, LLC «Medical Information Agency», 2011. 128 p. (In Russian)
3. Falikman M.V. Digital mediation: new frontiers of the cultural and historical approach. *Voprosy psikhologii*, 2020. no 2. С. 3-14. (In Russian)
4. Soldatova G.U. Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. *Social Psychology and Society*, 2018, vol. 9, no. 3. pp. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308 (In Russian)
5. Digital Childhoods: Technologies and Children's Everyday Lives / Danby S.J., Fleer M., Davidson C., Hatzigianni M. (eds.). Springer, 2018, vol. 22. 287 p. DOI: 10.1007/978-981-10-6484-5.
6. Asmolov G.A., Asmolov A.G. The Internet as a generative space: a historical and evolutionary perspective. *Voprosy psikhologii*, 2019. no 4. pp. 3-28. (In Russian)
7. Shhurkova N.E., Arapova P.I., Baranova E.F. i dr. The system of decent education. Moscow, AST Publishing House, 2020. 256 p. (In Russian)
8. Sheshnev A.S. What is the «Anthropocene»? *Izvestiya Saratovskogo universiteta. New series. Series: Earth Sciences*, 2017, vol. 17, no 3, pp. 200-206. (In Russian)

9. Bayborodova L.V. Educating situations as a means of diagnostics and development of social responsibility of the child / Social responsibility in the changing world. Yaroslavl, Publishing house Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, 2019. pp. 14-21 (In Russian)
10. Selivanova N.L. Approbation and implementation of an exemplary educational program. *Domestic and foreign pedagogy*, 2020, vol. 2, no. 1 (67), pp. 106-114 (In Russian)
11. Kaspersky Lab. Raising children in the Internet age. Available at: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16.
12. Ledovaya Ya.A., Tixonov R.V., Bogolyubova O.N., Kazennaya E.V., Sorokina Yu.L. Alienation of moral responsibility: a psychological construct and methods of its measurement. *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 16. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 4, pp. 23-39. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2016.402 (In Russian)
13. Molchanov S.V., Almazova O.V. Features of the use of mechanisms of moral self-justification in adolescence and adolescence. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 14: Psychology*, 2020, no 3, pp. 147-165. DOI: 10.11621/vsp.2020.03.07 (In Russian)
14. Shhurkova N.E. Applied pedagogy of education: textbook. stipend. Saint-Petersburg, Peter Publ., 2005. 254 p. (In Russian)
15. Makarenko A.S. On education; comp. and auth. will enter. articles by V.S. Helemendik – 2nd ed., reprint. and add. Moscow, Politizdat Publ., 1990. 415 p. (In Russian)
16. Grigor'ev D.V. Child-adult community in education: do not lose the meaning. *Popular education*, 2015, no 4, pp. 167-170. (In Russian)
17. Gromy`ko Yu.V., Rubczov V.V., Margolis A.A. School as an ecosystem of developing child-adult communities: an activity-based approach to designing schools of the future. *Cultural and Historical Psychology*, 2020, vol. 16, no. 1, pp. 57-67. DOI: 10.17759/chp.2020160106 (In Russian)
18. Solov`eva E.E., Popova S.I. Model of social construction of students ' civic identity in the context of multicultural education. *Perspectives of science and education*, 2020, no 1 (43), pp. 105-118. DOI: 10.32744/pse.2020.1.8 (In Russian)
19. Kadushin Ch. Understanding social networks: theories, concepts and findings, NY, Oxford University Press, 201. 264 p. Available at: <https://books.google.ca/books?id=d4hoAgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
20. Xojlsing R. Social processes as network games. Sociological essays on the main aspects of network theory. Moscow, Logos-Altera Publ., 2003. 192 p. (In Russian)
21. Granovetter M. The strength of weak ties. *Economic sociology*, 2009, vol. 10, no 4. September, pp. 31-50. (In Russian)
22. Dubrovina I.V. Psychological problems of education of children and schoolchildren in the conditions of the information society. *National Psychological Journal*, 2018, no 1(29), pp. 6-16. DOI: 10.11621/npj.2018.0101(In Russian)
23. Sanderson R., Crompton T., Prentice M., Wolf L., Weinstein N., Kasser T. Strangers in a Strange Land: Relations Between Perceptions of Others' Values and Both Civic Engagement and Cultural Estrangement. *Frontiers in Psychology*, 2019, vol. 10, issue 3, pp. 559-570. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00559.
24. Schurkova N.E., Popova S.I., Potanina L.T. Education in the process of educating a student. Guide for the deputy director of the school for the educational process. Moscow, Pedagogical search Publ., 2011. Part 3. 160 p. (In Russian)
25. Popova S.I. Development of a teenager's ability to self-regulation in the educational process of school. *Psychological science and education*, 2017, vol. 22, no. 6, pp. 99-108. DOI: 10.17759/pse.2017220609 (In Russian)
26. Brodovskaya E.V., Dombrovskaya A.Yu., Sinyakov A.V. «Digital childhood»: risks of Internet communication of schoolchildren, their parents and teachers (based on the materials of applied research in the Stavropol Territory, 2020), 2020, no. 5, pp. 86-94. (In Russian)
27. Romm T.A., Romm M.V. Network approach in additional education: strategy and tactics. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2019, no 3 (200), pp. 35-41. (In Russian)
28. Pleshakov V.A. About social practices of life activity «homo cyberus». *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnologiiya. un-ta. Series: Problems of social and humanitarian knowledge*, 2015, vol. 22, no. 8 (171), pp. 11-15. (In Russian)
29. Popova S.I., Klyukvina I.B. The role of the leader of the squad in the formation of the lyceum life. *Education of schoolchildren*, 2018, no. 4, pp. 13-21. (In Russian)

Информация об авторе

Попова Светлана Игоревна
(Россия, г. Череповец),

Доцент, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник

Череповецкий государственный университет

E-mail: e-mail: psvetlana2015@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2677-1917

Scopus ID: 57216300356

ResaecherID: AAK-7227-2021

Information about the author

Svetlana I. Popova

(Russia, Cherepovets)

Associate Professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Leading Researcher,

Cherepovets State University

E-mail: psvetlana2015@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-2677-1917

Scopus ID: 57216300356

ResaecherID: AAK-7227-2021